

УДК 316.42:316.26:167

В.А. Чумаков**К ВОПРОСУ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**

Рассмотрен закон общественного развития, основанный на концепции материалистического понимания истории. Рассмотрена история появления односторонних материалистических взглядов К. Маркса. Описан обобщённый МЦФ-анализ общества. Показано развитие социальной материи, приведшее к формированию регулятивного взаимодействия сознания человека и его бытия. Представлен анализ материалистического понимания истории, доказана ошибочность его основных положений. Отмечен различный характер регулирования формационной и цивилизационной составляющих общества. Представлена концепция общественного развития.

Ключевые слова: материалистическое понимание истории; ментальная, цивилизационная и формационная составляющие общества; взаимодействие, социальная материя, регулятивное взаимодействие, бытие, сознание, регулятивное понимание истории.

Вопрос развития общества в истмате решался на основе «действующего на протяжении всей истории социологического закона *соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил*. Этот закон выражает объективно существующую зависимость производственных отношений от развития производительных сил, устанавливает, что производственные отношения складываются и изменяются под определяющим влиянием производительных сил» [1. С. 217]. Далее даётся необходимое уточнение закона. «Каждая форма производственных отношений существует до тех пор, пока она предоставляет достаточно простора для развития производительных сил. Но ... постепенно производственные отношения вступают в противоречие с развивающимися производительными силами и превращаются в их оковы. Тогда их сменяют новые производственные отношения, роль которых состоит в том, чтобы служить формой дальнейшего развития производительных сил» (Там же. С. 219).

Сопровождающие приведённый закон объяснения, однако, не могут служить его доказательством. Логично обратиться к первоисточнику, послужившему основой этого закона. Им является концепция материалистического понимания истории, описанная К. Марксом в предисловии к книге «К критике политической экономии», изданной в январе 1859 г. Он понимал причины исторического развития следующим образом: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производственные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями. ... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» [2. С. 6]. Эта концепция является распространением материалистического решения основного вопроса философии на жизнь общества, которая, по мнению Маркса, определяла общественное развитие. Из первых двух предложений следует, что материальное бытие является главным в связке бытие – сознание, поскольку использованный дважды глагол «определяет» обозначает жёсткую заданность, обусловленность сознания бытием, фактически, исключая обратное воздействие сознания на бытие. Последующие предложения отображают процессы, от которых, по мысли Маркса, зависело развитие общества – противоречие между производительными силами и производственными отношениями, которые пробуждали «социальную революцию». Однако как в предисловии, так и на протяжении всей книги они также не получили доказательного подтверждения. К сожалению, весь небольшой текст материалистического понимания истории выглядит действительно «кратко сформулированным», как об этом предупредил сам автор в предисловии, декларативным заявлением, не получившим дальнейшего развития на страницах основного произведения.

Интересны этапы становления материалистического понимания, как их можно проследить по опубликованным трудам основоположников марксизма. Ещё в одном из первых совместных произведений – «Святом семействе» (1844 г.) Маркс и Энгельс придерживались реальных взглядов на взаимосвязь бытия и сознания: «Не “история”, а именно человек ... вот кто делает всё это, всем обладает и за всё берётся. История не есть какая-то роковая сила, которая пользуется человеком как сред-

ством для достижения своих целей. История – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [3. С. 102]. Они выделяли деятельностную сторону человека, определявшую весь большой исторический путь от простых каменных орудий до паровых машин и электричества. О практической стороне, связывающей сознание человека с материальным бытием, говорилось и в известной работе Маркса 1845 г. «Тезисы о Фейербахе». Он выделял в обществе главную «деятельную сторону, практику», утверждая, что «обстоятельства изменяются именно людьми». В заключительном тезисе Маркс выделил именно эту, преобразующую сторону общества: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [4. С. 4].

Следующий совместный труд «Немецкая идеология», написанный в 1846 г., но изданный только в XX в., стал поворотным для отношения авторов к взаимосвязи бытие–сознание. Из некоторых, изящно сконструированных противопоставлений ещё можно с трудом понять равноправную взаимосвязь бытия и сознания. «Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством – совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят». «Сознание никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни» [5. С. 25], «обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства» (Там же. С. 37). Из других, столь же искусно сформулированных мыслей, уже можно увидеть главенство бытия над сознанием: «Что представляют собой индивиды – это зависит от материальных условий их производства» (Там же. С. 19). «Это понимание истории, в отличие от идеалистического... объясняет не практику из идей, а объясняет идейные образования из материальной практики» (Там же. С. 37). И наконец: «*Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание*» (Там же. С. 25) – мысль, которая фиксирует полный переход мировоззрения Маркса и Энгельса к одностороннему монистическому воздействию бытия на сознание, отодвинув его на второй план, хотя материализм, в смысле материалистического решения основного вопроса философии, освещает только момент зарождения Вселенной, и, по словам Энгельса, всякое его иное употребление «вносит путаницу». Последнее цитированное предложение почти дословно было повторено в предисловии «К критике политической экономии», закрепив переход от примата практической, осознанной деятельности человека к главенству материального бытия в развитии общества.

Однако саморазвитие общественного бытия без сознательного, творческого участия человека невозможно, в противном случае человечество до сих пор находилось бы в первобытном состоянии. К счастью, этого не случилось. За время своего исторического развития все материальные изменения в обществе происходили под воздействием сознания и интеллекта человека. При этом проявлялся осознанный организационный процесс: информация о состоянии бытия по каналу обратной связи непрерывно поступала в сознание человека, побуждая его к разработке необходимых, осознанных действий по изменению бытия.

В следующем произведении основоположников от 1848 г. – «Манифесте коммунистической партии», прозвучала вторая часть материалистического понимания истории, показанная на конкретном примере перехода феодальной формации в капиталистическую. «На известной ступени развития этих (феодальных – В.Ч.) средств производства... феодальные отношения собственности, уже перестали соответствовать развившимся производительным силам. Они начали тормозить производство, вместо того, чтобы его развивать. Они превратились в его оковы. Их необходимо было разбить, и они были разбиты» [6. С. 429]. Но каков механизм того, что торможение производства вылилось в буржуазно-демократические революции осталось, как говорится, «за кадром». Теоретическое положение повисает в воздухе, не находя своего объяснения. Тому, что «история всех, до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов» (Там же. С. 424), и противостояние пролетариев и буржуазии «превращается в открытую революцию» (Там же. С. 435) есть хотя бы основание в «низкой заработной плате», «её растущей неустойчивости», приводящей к «всё менее обеспеченному жизненному положению пролетариев» (Там же. С. 432), которая напрямую не связана с отношениями производительных сил и социально-экономических отношений. Материалистическое понимание истории объективно тормозило классовую борьбу, теоретически ставя её в зависимость от соотношения производительных сил и социально-экономических отношений. Это подтверждает ещё одно предложение из упомянутого предисловия: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высо-

кие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» [2. С. 6].

Секрет перехода к такому, сугубо материалистическому, одностороннему пониманию развития человеческого общества раскрылся в статье Энгельса «Карл Маркс. К критике политической экономии», вышедшей через полгода после публикации рецензируемой книги. «Положение, что сознание людей зависит от их бытия, а не наоборот, кажется простым; однако... обнаруживается, что это положение уже в первых своих выводах наносит смертельный удар всякому, даже самому скрытому идеализму» [7. С. 491]. Не меньше как «новым мировоззрением» назвал Энгельс материалистическое понимание истории (Там же. С. 492). Вот так, во имя борьбы с идеализмом, был произведён теоретический тезис, который не оказал существенного воздействия на характер революционных классовых битв. Отметая «абстрактную, идеалистическую диалектику Гегеля», «метафизический метод буржуазных экономистов» (Там же. С. 495), Энгельс указывает, что «единственно подходящим был логический метод исследования» (Там же. С. 497). Но о какой логичности можно говорить, если главная мысль предисловия не получила своего развития на страницах работы, а сам труд («К критике политической экономии») остался не завершённым.

* * *

Исследование общественного развития в советской философии обычно проводилось в рамках формационного анализа. *В исследовании общества он давал понимание развития самого главного, социально-экономического аспекта, который определяет положение человека в системе общественных отношений.* Однако возникшие в конце восьмидесятых годов прошлого столетия перестроечные процессы, предоставившие определённую свободу мнений, сказались, например, в появлении в истмате суждений о необходимости замены формационного подхода к изучению истории цивилизационным. По этому поводу в журнале «Вопросы философии» (1989, №10) был организован круглый стол «Формация или цивилизация». Из дискуссии выяснилось, что формационное деление истории человечества носит идеализированный характер, построено на примере некоторых стран Европы и, обеспечивая довольно полную картину состояния и развития социально-экономических характеристик общества, обладает известной ограниченностью, связанной с неполным охватом общественных явлений, в основном духовного свойства. Цивилизационный подход, напротив, старательно обходит социально-экономические проблемы и вызванную ими борьбу антагонистических классов, делая основной упор на технико-технологическом и духовном развитии общества. В конце дискуссии редакция выражала мнение о необходимости создания некоего третьего подхода, который бы по возможности наиболее полно описывал состояние и развитие общества. *К сожалению, последующие постперестроечные, буржуазные процессы предали формационный подход полному забвению, а сама идея построения новой модели изучения истории потеряла официальную актуальность.*

Несомненный потенциал формационного подхода и необходимость максимально полного охвата исследуемых общественных событий позволил автору статьи вернуться к поставленной проблеме. «Раздельное применение обеих методологий изучения человеческого общества оказывается односторонним и совершенно недостаточным. Комплексный анализ прошедших периодов и возможное прогнозирование будущего социальных систем даёт обобщение формационного и цивилизационного подходов в исследовании. Появляется возможность проводить многомерное исследование социума» [8. С. 138]. Если ранее ключевые понятия как формационного, так и цивилизационного подходов представляли части социума, то в предлагаемом обобщённом варианте всё общественное устройство разделено на три составляющие (компоненты), позволяющие проводить полное трёхмерное исследование социума. *Они получили название ментальной (М), цивилизационной (Ц) и формационной (Ф) составляющих, а их использование при изучении общества названо обобщённым ментально-цивилизационно-формационным (МЦФ) анализом.* МЦФ компоненты представляют собой следующие понятийные образования.

Цивилизационная составляющая включает в себя материальную культуру: производительные силы, технику, технологию, естественные, технические и гуманитарные науки, все сферы человеческой деятельности – образование, медицину, искусство и т. д., а также идеальные структуры в виде индивидуального и коллективного разума, осуществляющего локальное регулирование цивилизационного развития, что говорит о её относительной самостоятельности. Цивилизационная составляю-

щая общества начинается вместе с первыми, самыми примитивными орудиями труда у человекообразных гоминид, ещё до момента появления человека разумного.

Ментальная составляющая общества (социальный менталитет) появляется среди человекообразных гоминид нового вида – человека разумного, отличающегося от своих предшественников образованием членораздельного голосового аппарата, связанного с произошедшей генетической мутацией. Использование голосового аппарата привело к постепенному наименованию окружающих предметов и явлений и развитию внешней, коммуникационной видео-речевой информационной оболочки головного мозга – сознания. С появлением общины стали развиваться социальные отношения среди людей, определяться взаимные отношения человека и коллектива, а также взаимодействие общины и природы. Появляются зачатки духовной культуры: нравственность, мировоззрение, волевые, интеллектуальные и т. п. психические качества. Расслоение первобытного общества объективно разделило единую ментальную компоненту на части, представляющие сознание враждебных сил: имущих и неимущих, свободных и эксплуатируемых классов. Эти процессы не в последнюю очередь привели к появлению религиозного сознания, которое, по мысли имущего меньшинства, должно было объединить общество, уменьшая противостояние классов. Религия долгое время была господствующей в общественном менталитете, пока развитие научного мировоззрения не отодвинуло её на второй план. «Технологическая» основа ментальной составляющей заключается во взаимосвязи людей, в их информационной обеспеченности. *Ментальная компонента является, в основном, идеальной, духовной основой общества, взаимодействующей с цивилизационной и формационной составляющими.*

Формационная составляющая берёт начало с момента расслоения первобытного общества по имущественному признаку и постепенному выделению антагонистических классов, заключая в себе материальные социально-экономические (производственные – по Марксу) отношения, классовые взаимодействия, а также проявляется в политической сфере и правовом урегулировании социально-экономических отношений и связанных с ними социальных институтов, например судебных, полицейских и иных государственных органов. Имеющиеся идеологические структуры противостоящих классов состоят в постоянном информационном противоборстве друг с другом, выражая антагонизм имущих и неимущих классов. *Формационная компонента составляет сущность социума, определяющего общественно-экономическую формацию и развивается до наступления бесклассовой, коммунистической фазы развития общества.* Совокупность цивилизационной и формационной компонент представляет способ производства общественно-экономической формации.

Образно можно сказать, что формационная составляющая – социально-экономические отношения, политический фактор и их институты составляют костяк, скелет общества; его плоть и кровь представляет цивилизационная составляющая общества, а ментальная компонента есть центральная нервная система. Общество представляется суммарным взаимодействием относительно независимых компонент обобщённого формационного анализа. В отличие от ранее использовавшегося формационного подхода, в котором надстройка определялась социально-экономическими отношениями, в обобщённом формационном анализе ментальная составляющая сама способна принимать решения и даже определять действие формационной составляющей, в частности, характер классовой борьбы. Использование обобщённого формационного анализа позволяет производить достоверное исследование состояния и развития общества. Конечно, более точное содержание и распределение общественных функций между компонентами требует дополнительного исследования. В данной статье понятия обобщённого МЦФ-анализа и связанные с ним понятия: способ производства или равноценное ему общественное бытие, а также общественное сознание, эквивалентное ментальной составляющей, автор использовал для выявления механизма общественного развития.

* * *

Понимание причин эволюции социальной материи приходит в результате исследования процесса её становления как продолжения развития живой материи. Известно, что на протяжении длительного развития Вселенной происходили удивительные преобразования материального мира. *Анализ этих метаморфоз приводит к пониманию того, что главным процессом, способствовавшим эволюции материи, являлось взаимодействие, лишь в некоторых случаях переходящее в одностороннее воздействие.* Взаимодействие в косной материи происходило благодаря наличию сил взаимодействия, которые существуют между однородными элементами и управляют их движением и развитием. *Объективность и закономерность нашего мира такова, что силы взаимодействия приводят к*

структурированию и образованию всё более крупных элементов материи. Существуют ли какие-то особые взаимоотношения между образованным элементом и его составляющими, между, как их ещё называют, «высшими» и «низшими» элементами? Только то, что у «высших» структур появляются свойства и закономерности развития, обусловленные свойствами его «низших» составляющих.

На Земле около 4 млрд лет назад в процессе взаимодействия различных факторов косной материи сложились условия возникновения жизни. Эволюция живой материи привела к появлению целых классов разнообразных растений и животных. Природа, внешние условия, «бытие» определяли как эволюцию, так и поведение живых организмов, обеспечивающее сохранение жизни, осуществление питания и продолжения рода. Косная материя воздействовала, так сказать, по вертикали на живую материю, между которой, в свою очередь, существовал механизм взаимодействия по горизонтали, и все они способствовали развитию разнообразия видов. Конечным результатом развития стало появление человека разумного. К косной и живой материи добавилась материя социальная. Человек, обладая органами чувств, развитым головным мозгом и сильными передними конечностями стал во всё большей степени вмешиваться в природу, преобразуя её под своё понимание безопасного и комфортного существования. *Эволюция социальной материи происходила в результате взаимодействия сознания человека и внешнего окружения – бытия, в которое входили как природные, так и социальные условия.* Взаимодействие походило на работу технической системы регулирования. Человек являлся регулятором (субъектом регулирования) бытия – предмета (объекта) регулирования, между которыми действовали каналы прямой (управляющей) и обратной (информационной) связи. Появлялось кольцо регулятивного взаимодействия сознание – бытие. Характер этого взаимоотношения с течением времени менялся, дойдя до того, что человек стал превалировать над природой, преобразовывать её под свои нужды, опираясь на полученную информацию. Человек начал определять своё бытие. *Процесс урегулирования взаимоотношений происходил и в больших социальных образованиях: общественном бытии и общественном сознании.* Эти интегральные характеристики социума состоят из множества индивидуальных условий жизни и персональных сознаний людей – «низших» элементов, которые, как было указано, формируют свойства «высших» элементов, и, в частности, появление у них свойств регулятивного взаимодействия между собой. Взаимодействие человека с бытием не имеет какого-то природного объективного обоснования, какой-либо силы, как это имеет место в косной материи, кроме того, что человек наделён разумом и сознанием, главной «движущей силой» этого взаимодействия.

* * *

Исследование становления и развития социальной материи указывает на первое заблуждение материалистического понимания истории, которое кроется в тезисе «бытие определяет сознание». *Определять, воздействовать, как было показано, косная материя способна на живую материю, но никак не на социальную материю, вызывая ошибочное и унижительное суждение о равенстве человека и животного.* Все люди участвуют в регулятивном взаимоотношении с их частным бытием, активно воздействуя на него, хотя большинство людей довольствуются существующим общественным бытием, частично подтверждая мысль Маркса, что оно определяет их сознание. Однако *психологи утверждают, что среди людей имеется примерно 10-15% личностей, остро воспринимающих действительность, сомневающих, которые видят недостатки общественного бытия и способны бороться с ними.* В их число входят изобретатели, учёные, политики, лидеры политических партий, общественные деятели, предприниматели и т.п. Эти люди рассматривают общественное бытие как арену своей активной деятельности. *Идеальная деятельность отдельных личностей, материализуясь, постепенно становится идеальным достоянием большинства народных масс, основой общественного сознания, ментальной составляющей общества, побуждая классовые отношения формирующей составляющей общества к коллективным действиям для изменения общественного бытия.* Таких людей можно называть «прогрессорами», пользуясь известным наименованием, взятым из книги «Трудно быть богом» братьев Стругацких. Регулятивное взаимодействие общественного сознания с общественным бытием становится основным фактором социального развития.

Анализ человеческой истории показывает отсутствие прямой связи между «противоречиями» и «конфликтами» производительных сил и социально-экономических отношений, и наступающей за этим классовой борьбой, «наступлением эпохи социальных революций», что является вторым заблуждением материалистического понимания истории. Маркс, по видимому, не представлял сути этой связи и сущ-

ности общественного «детектора», чувствительного к несоответствию производительных сил и социально-экономических отношений, который должен подать сигнал к социальному переустройству общества. Учебники истмата упоминали о «диалектике производительных сил и социально-экономических отношений», но тоже не объясняли механизм влияния этих противоречий на обострение классовой борьбы. *Не понятно, какой закон диалектики использовался в этом случае и что даёт сигнал к началу социальной революции.* Единственным элементом, способным открыть «эпоху социальных революций», является общественное сознание – менталитет общества, однако он не может ощутить замедление в развитии производительных сил, к тому же невозможно заранее определить уровень их развития, который они могли бы достигнуть при других социально-экономических отношениях.

С другой стороны, указанное наличие «противоречий» и «конфликтов» между производительными силами и производственными отношениями не является доказанным. Существуют ли вообще противоречия между ними? *Настоящие противоречия, являющиеся главными действующими лицами закона единства и борьбы противоположностей, находятся в состоянии постоянного противодействия, существуя в органической взаимосвязи, являясь родственными, однородными объектами, находящимися в прямых взаимоотношениях, имеющих одинаковую сущность.* В качестве примера можно привести пролетариат и буржуазию, являющиеся родственными, однородными объектами. По словам К. Маркса, сказанным по другому поводу, однородные «крайности сходятся», «северный и южный полюс являются одинаково полюсами, их сущность тождественна... Север и юг – противоположные определения одной и той же сущности. Они представляют собой дифференцированную сущность». Но производительные силы и производственные отношения не являются таковыми. Они относятся к такому типу объектов, о которых Маркс высказал далее следующее: «Истинными, действительными крайностями были бы полюс и не полюс, человеческий и не человеческий род. В одном случае различие есть различие существования, в другом – различие между сущностями, различие двух сущностей» [9. С. 321]. К таким различным сущностям и относятся производительные силы и производственные отношения, хотя они и связаны человеческим фактором. Состав их неоднороден, назначение различно, в силу чего они не могут быть связаны закономерностью единства и борьбы противоположностей, которая существует всегда между конфликтующими сторонами, а не только в моменты, когда, по словам Маркса, «на известной ступени своего развития производительные силы общества входят в противоречие с существующими производственными отношениями» [2. С. 6]. Произошедшая в 1917 г. Октябрьская революция опровергла рассуждения К. Маркса о «социальной революции», являющейся результатом «противоречий» производительных сил и социально-экономических отношений.

В некоторый момент времени в историческом материализме появилось соображение, которое стало выдаваться за доказательство «противоречивости производительных сил с существующими социально-экономическими отношениями», в результате чего «наступала эпоха социальной революции» (Там же). Оно было основано на том, что в способе производства искусственно выделили содержание – производительные силы и форму, состоящую из социально-экономических отношений, между которыми имеется внутреннее противоречие. Из общих представлений диалектического материализма следовало, что содержание – производительные силы являются активной, задающей стороной способа производства, а социально-экономические отношения – пассивной, зависимой частью, что якобы подтверждало теоретические построения К. Маркса [1. С. 128].

Понятия содержания и формы в философской литературе определялись, в основном, для цельных, единичных объектов, предметов, вещей. При анализе сложных, составных объектов возникают трудности по выделению содержания и формы, о чём говорит отсутствие примеров на эту тему в учебниках по диалектике. Для таких систем в содержание необходимо включать все элементы, составляющие систему, а в качестве формы рассматривать взаимодействие элементов, соединяющих объект в единое целое, не забывая отразить связи, ответственные за целостность внешнего «контура» системы. Даже для такого простого примера, как ведро с водой, в состав содержания необходимо включать и жидкость, и ведро. Под формой в данном случае следует понимать взаимодействие воды с ведром в качестве оболочки, вызванное законом всемирного тяготения. Введение каждого нового элемента усложняет выделение содержания и формы в составном объекте, что же говорить о таком сверхсложном искусственном понятии, как способ производства, составленном из множества социально-экономических элементов. Выделение в нём производительных сил и социально-экономических отношений в качестве содержания и формы есть непростительное заблуждение лица, впервые выдвигавшего

нувшего подобное упрощенное доказательство материалистического понимания истории. О подобном недостатке говорится, например, в книге «Материалистическая диалектика как научная система»: «Исходя из определений категорий содержания и формы нельзя считать... производственные отношения – формой производительных сил. И производительные силы и производственные отношения являются элементами способа производства и тем самым входят в его содержание. Произвольный вынос производственных отношений из содержания способа производства есть теоретическое обеднение его содержания» [10. С. 197]. Это ещё одно опровержение доказательства материалистического понимания истории.

В диалектическом материализме излагаются абстрактные, противоречивые рассуждения о взаимоотношениях содержания и формы [1. С. 128]. С одной стороны, утверждается, что содержание организует соответствующую форму, между ними существует определённое единство. С другой – излагается, что форма и содержание представлены противоположностями, между которыми существуют противоречия, разрешаемые путём борьбы противоположностей, хотя невозможность подобного взаимодействия была показана выше. Практика также показывает отсутствие противоречий между содержанием и формой, по крайней мере, для косной материи, вследствие чего в объектах не наблюдается самостоятельной трансформации объектов. Для изменения составного объекта – ведра с водой требуется приложить некую внешнюю силу, чтобы опрокинуть ведро и изменить содержание объекта. В социальной материи, ввиду большой сложности выделения содержания и формы составных социально-экономических объектов, трудно выявить их противоположности и тем более говорить о трансформации объектов вследствие надуманных внутренних противоречий. Реально имеется более сильное воздействие на существование и изменение бытия, которое оказывает разумное, регулятивное взаимодействие с ним человека, или, переходя на масштабы общества, регулятивное взаимодействие ментальной составляющей с общественным бытием. Можно ли вообще рассматривать искусственно образованное составное понятие «способ производства» как единый объект исследования, имеющий содержание и форму?

* * *

Производительные силы и социально-экономические отношения являются сугубо разнородными понятиями, хотя и связанными друг с другом человеческим фактором. *Эта связь определяет коэволюционное развитие этих понятий, между которыми существует корреляционное соотношение.* История показывает, что до становления капитализма изменений производительных сил практически не происходило. Ветряные и водяные мельницы, лошади, телеги и соха, да ручной инструмент были основными средствами труда. Противоречий между производительными силами и социально-экономическими отношениями здесь обнаружить не удастся, хотя произошла смена двух формаций: рабовладельческой и феодальной. Становление капитализма показало практически одновременное, по историческим масштабам, развитие обоих понятий, хотя более подробное исследование показывает первоначальное изменение социально-экономических отношений, которые были вызваны буржуазно-демократическими революциями, например, в Англии в XVII в., а в континентальной Европе в середине XIX столетия. Академик В.А. Кириллин, председатель Госкомитета СССР по науке и технике, ещё в 1986 г. признался, что «XVII и особенно XVIII век оказался временем значительного ускорения в развитии техники. Причиной этого явилась замена путём буржуазной революции в наиболее экономически развитых странах феодального общественного строя капиталистическим» [11. С. 194].

Деятельность «прогрессоров» способствует изменению общественного сознания трудящихся масс, начинающих обострённо воспринимать несправедливость и порочность существующих социально-экономических отношений, побуждая общество к их изменению, активизируя классовую борьбу. Основной причиной наступления «эпохи социальных революций», предшествовавшей наступлению капитализма в XVI-XIX вв. в Европе и социализма в XX в. в России и некоторых странах Азии, является степень эксплуатации и унижения народных масс, то есть в конечном счёте, форма собственности на средства производства. Изменение общественного сознания подчиняется диалектической закономерности накопления – перехода количества в качество. *Когда народному терпению приходит конец, наступает качественный скачок в общественном сознании трудящихся, который посредством закономерности единства и борьбы противоположностей, существующей всегда между имущими и неимущими классами, «включает» начало активной фазы классовой борьбы.* При благоприятных

ятном стечении субъективных и объективных обстоятельств регулятивное взаимодействие общественного бытия и сознания переходит в фазу острого революционного воздействия общественного сознания на общественное бытие, которое может привести к смене социально-экономических отношений, то есть к изменению формационной составляющей. При этом происходит дальнейшее развитие производительных сил, ведущее к новым возможностям для обеспечения прогрессивного развития цивилизационной составляющей общества.

Развитие общества представляет работу громадного регулятивного устройства, состоящего из множества объектов, подчиняющихся аналогичным по сложности социальным регуляторам. Конечно, регулирование социума имеет существенные отличия от технического регулирования, в котором известен возможный диапазон случайных изменений объекта и регулятор рассчитывается на быстрое устранение возмущений объекта регулирования. *Общественное бытие как объект регулирования и сознание общества как его субъект регулирования имеют колоссальные объёмы и инерцию; к тому же бытие в виде традиционных социально-экономических отношений активно сопротивляется всяким изменениям, а воздействие сознания достаточно мало, что требует значительного времени для накопления существенного воздействия на изменение бытия.* По этой причине развитие социума происходит в замедленном темпе, проявляется в тенденции, имея вероятностный характер, хотя и склонно к ускорению по мере продвижения по ступеням формационных изменений. По словам Ф. Энгельса, развитие социума образуется из множества разнонаправленных «воль», равнодействующая которых определяет направление движения общества, являясь, в первом приближении, регулирующей функцией социального регулятора.

Регулирование цивилизационной и формационной составляющих имеют существенные различия. *Регулирование объектов бытия цивилизационной компоненты производится множеством внутренних локальных схем управления небольшого масштаба: отрасли, компании, предприятия, института, лаборатории изобретателя или некоего предприимчивого человека.* В соответствии с этим суживается регулирующее воздействие ментальной компоненты, основной сигнал на возможность роста цивилизационной составляющей поступает от формационной составляющей. Большое значение отводится непосредственному лидеру объекта и его команде – главным элементам регулятора производительных сил. Процесс регулирования в основном не выходит за рамки цивилизационной составляющей, прогрессивное изменение формационной компоненты лишь побуждает к увеличению темпов развития производительных сил.

Совершенно другой характер и темп регулирования социально-экономических отношений. *Для изменения существующей в обществе формы собственности на средства производства требуется задействовать максимально возможный объём общественного сознания неимущих масс, что приводит к значительной инерции и, как было указано выше, к накопительному, прерывистому характеру процесса регулирования.* Общественное сознание неимущего класса через индивидуальных лиц воспринимает степень эксплуатации и унижения, и по мере превращения количества противоборства и ненависти к угнетателям в действенное, решающее качество классовой борьбы производит изменение социально-экономических отношений, снижая уровень эксплуатации. После реальных изменений формационной составляющей локальные регуляторы цивилизационной компоненты, получая дополнительную свободу действий, способствуют её быстрому количественному и качественному росту.

Исполнительным механизмом для изменения цивилизационной составляющей общества являются руки изобретателей, учёных, конструкторов, рабочих на заводах, сельских тружеников на полях. Для изменения формационной составляющей исполнительным механизмом являются вожди народных движений, партии и их лидеры и, конечно, сам восставший народ, то есть то, что называется классовой борьбой. Исполнительный механизм в этом случае материализует управляющие сигналы, поступающие от регулятора – общественного сознания. Подобное понимание развития социальных процессов представляется наиболее достоверным соответствием исторической реальности. Ф. Энгельсу в конце своей жизни пришлось поправить категоричное суждение своего друга относительно первичности бытия. В письме к Конраду Шмидту от 5 августа 1890 г. он так дополняет мысль Маркса: «...идеологические области оказывают в свою очередь обратное, но вторичное воздействие на эти материальные условия...» [12. С. 369], к сожалению, всего лишь «вторичное», малосущественное воздействие, в котором Энгельс не увидел регулятивного характера взаимодействия бытия и сознания в исторических процессах.

В. Ленин, превознося материалистическое понимание истории в таких своих работах, как «Три источника и три составные части марксизма», «Карл Маркс» и других, на деле выступил против этих положений марксизма, сознательно сломав существовавшее в России буржуазное бытие. И в теории его взгляды несколько отличались от марковского понимания социальных отношений. Разбирая в книге «Материализм и эмпириокритицизм» связь общественного бытия и сознания в параграфе «Как Богданов исправляет и “развивает” Маркса», Ленин указывает на ошибочность и «неверность» вывода Богданова о том, что «общественное бытие и общественное сознание, в точном смысле этих слов, тождественны» [13. С. 342]. Ленин продолжает, что они «не тождественны... как не тождественно бытие вообще и сознание вообще... Общественное сознание *отражает* общественное бытие – вот в чём состоит учение Маркса... Сознание вообще *отражает* бытие, – это общее положение всего материализма» (Там же. С. 343) (курсив В.И. Ленина). И в этом он противоречит Марксу, который утверждал, что бытие определяет сознание. Продолжая мысль Ленина, можно сказать, что сознание «отражает», то есть воспринимает органами чувств приходящую извне информацию, обрабатывает её и выдаёт команды соответствующим мышцам тела для выполнения тех или иных элементарных движений или более сложных операций по изменению бытия. Закольцованность регулятивного взаимодействия бытия и сознания принципиально не даёт возможности выделения первичного и вторичного в их взаимосвязи. Можно говорить лишь об активной, преобразующей роли человека и его сознания и пассивной роли бытия. *Кольцевое регулятивное взаимодействие наводит на мысль, что предположение Богданова о тождественности бытия и сознания являлось некоторой предпосылкой понимания им их регулятивной взаимосвязи.*

Подводя итог исследования процесса общественной динамики, можно утверждать, что *прогрессивная эволюция человечества происходила в результате действия регулятивного механизма развития, на основе регулятивного взаимодействия общественного сознания с общественным бытием.* Сожаление вызывают философы, потратившие время на разработку дуалистических представлений, в которых идеалистические и материалистические составляющие разобщены и независимы друг от друга. *Исследование истории человечества показывает их совместное и взаимосвязанное развитие.* Всех ближе к регулятивному пониманию истории подошли представители натуралистического подхода, которые рассматривали развитие социума с биологических позиций, предлагая в качестве моделей социальных явлений человеческий организм, «опутанный» многочисленными взаимосвязями, хотя и не понимая регулятивного характера общественного развития. *Регулятивное понимание истории следует рассматривать как диалектическую закономерность социального существования.*

Обобщённый формационный анализ и регулятивное понимание истории позволяют с максимальной достоверностью производить исследование развития человеческой истории и её прогнозирование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы марксистско-ленинской философии: учебник. М., Политиздат, 1978.
2. Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 13.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 2.
4. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 3.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 3.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 4.
7. Энгельс Ф. Карл Маркс. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 13.
8. Чумаков В.А. К вопросу формационно-цивилизационного анализа общественно-экономических систем // Законы экономической сферы общества: материалы 9-й Междунар. нижегородской ярмарки идей (34-й академический симпозиум). Н. Новгород, 2006. С. 138-142.
9. Маркс К. К критике гегелевской философии права // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 1.
10. Материальная диалектика как научная система // под ред. проф. А.П. Шептулина. М., 1983.
11. Кириллин В.А. Страницы истории науки и техники. М.: Наука, 1989.
12. Энгельс Ф. Письмо к Конраду Шмидту от 5 августа 1890 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 37.
13. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18.

V.A. Chumakov

On the question of the law of social development

The article describes the law of social development, the law is based on the concept of the materialist conception of history. The history of the emergence of unilateral materialist views of Karl Marx is considered. The generalized MCF-analysis of the society is described. The author shows the development of social matter, which has led to the formation of a regulatory interaction between human consciousness and human existence. The analysis of the materialist conception of history is presented, the fallibility of its key provisions is revealed. Consideration is also given to the differences in the nature of regulation of the formational and civilizational components of society. The concept of social development is introduced.

Keywords: materialist conception of history, mental, civilization and formational elements of society, interaction, social fabric, regulatory cooperation, being, consciousness, understanding the regulatory history.

Чумаков Валерий Александрович,
Член философского клуба при ННГАСУ
г. Нижний Новгород.
E-mail: va-chumakov-f@mail.ru

Chumakov V.A.,
a member of the philosophy club
at NNGASU Nizhny Novgorod.
E-mail: va-chumakov-f@mail.ru